
Вопросы международного права и сравнительного правоведения

Научная статья

Научная специальность

12.00.10 «Международное право; европейское право»

УДК 341.1/8

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.119>

РОЛЬ БЕРНСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1979 Г. В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ БИОРАЗНООБРАЗИЯ НА БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ*

© Колобов Р. Ю.¹, Дицевич Я. Б.², 2022

¹ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия

² Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

В качестве обладающей потенциалом усиления режимов правовой охраны экосистемы Байкала и ее отдельных составляющих анализируются основные положения Конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1979 г. (Бернской конвенции) в контексте регулирования охотхозяйственной деятельности. Приводятся сведения об истории разработки, участниках, органах Конвенции и порядке их деятельности, а также краткая характеристика принятой под эгидой Бернской конвенции Европейской хартии охоты и биоразнообразия. В рамках освещения содержания Бернской конвенции уделено внимание вопросам сохранения мест обитания объектов животного мира, охраны исчезающих и уязвимых видов. Дается краткая характеристика приложений Конвенции, содержащих перечни строго охраняемых видов флоры и фауны, а также запрещенные методы убоя, отлова и других форм добычи и эксплуатации животных и растений. Приводится критический взгляд на имеющий место в современный период формальный подход при выдаче охотничьего билета государственного образца и высказывается мнение о желательности правового закрепления механизмов проверки знаний из области охотминимума у претендентов на его получение. В качестве примера рассматриваемых на заседании Постоянного комитета Конвенции вопросов приведены рекомендации, принятые на заседании комитета в 2018 г., об использовании подкормки как инструмента управления численностью популяций крупных хищников и их добычи. Подчеркивается целесообразность имплементации положений вышерассмотренных документов в национальное законодательство, при этом акцентируется внимание на возможности закрепления в российской правовой системе анализируемых международно-правовых норм даже до момента ратификации их Россией.

Ключевые слова: сохранение биоразнообразия, Бернская конвенция, правовое регулирование охоты, фауна, международно-правовая охрана природы.

THE SIGNIFICANCE OF THE 1979 BERN CONVENTION IN THE LEGAL REGULATION OF BIODIVERSITY CONSERVATION IN THE BAIKAL NATURAL TERRITORY*

© Kolobov R. Yu.¹, Ditsevich Ya. B.², 2022

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

² East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

The main provisions of the Convention on the Protection of Wild Fauna and Flora and Natural Habitats in Europe of 1979 are analyzed as having the potential to strengthen the legal protection regimes of the Baikal ecosystem and its individual components (Berne Convention) in the context of hunting regulation. The article provides information about the history of the development, participants, bodies of the Convention and the procedure for their activities, as well as a brief description of the European Charter of Hunting and Biodiversity adopted under the auspices of the Berne Convention. As part of the coverage of the content of the Berne Convention, attention is paid to the conservation of habitats of wildlife, the protection of endangered and vulnerable species. A brief description of the content of the annexes of the Convention containing lists of strictly protected species of flora and fauna, as well as prohibited methods of slaughter, trapping and other forms of extraction and exploitation of animals and plants is given. A critical look is given at the formal approach taking place in the modern period when issuing a state-issued hunting ticket and an opinion is expressed on the desirability of legally consolidating mechanisms for verifying knowledge from the field of the hunting community of applicants for its receipt. As an example of the issues considered at the meeting of the Standing Committee of the Convention, the recommendations adopted at the meeting of the Committee in 2018 on the use of top dressing as a tool for managing the number of populations of large predators and their prey are given. The expediency of implementing the provisions of the above-mentioned documents into national legislation is emphasized, while attention is focused on the possibility of consolidating the analyzed international legal norms in the Russian legal system even before their ratification by Russia.

Keywords: conservation of biodiversity, Berne Convention, legal regulation of hunting, fauna, international legal protection of nature.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00618.

*Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00618.

Нормативная охрана экосистемы оз. Байкал осуществляется в рамках разнообразных национальных и международно-правовых режимов. Последние закрепляются, прежде всего, в дву- и многосторонних договорах. В ряде публикаций мы уже подвергали анализу такие международные договоры, оценивая эффективность их регулирующего воздействия. Вместе с тем в современный период разработан целый ряд международных документов, согласие на обязательность которых Российская Федерация не выразила, но которые обладают потенциалом для усиления режимов правовой охраны экосистемы Байкала и ее отдельных составляющих. При этом представляется, что в случае выражения Российской Федерацией согласия на их обязательность, их нормы положительно повлияют на природоохранную деятельность на всей территории страны.

Любая экосистема образуется флорой и фауной. Основным и наиболее общим элементом системы их международно-правовой охраны является Конвенция о биологическом разнообразии¹. Однако данным документом инструментарий наднационального регулирования перечисленных вопросов не исчерпывается. В настоящем исследовании мы обратимся к анализу Конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1979 г.² (далее – Бернская конвенция, Конвенция) в контексте регулирования охоты.

Традиционно историю разработки Бернской конвенции ведут от рекомендаций Консультативной ассамблеи Совета Европы 1973 г.: определить ясную политику в области охраны дикой природы с целью разработки европейского регулирования (по возможности в форме конвенции), включающего жесткие ограничения на охоту и отлов животных, нуждающихся в охране, рыбалку и сбор яиц, запрет использования сеток для ловли птиц. В дальнейшем эта задача была сформулирована в 1976 г., когда был создан комитет экспертов для разработки документа о сохранении дикой природы [1, с. 19]. Конвенция была открыта для подписания в Берне 19 сентября 1979 г. и вступила в силу 1 июня 1982 г., когда были сданы пять ратификационных грамот. В Бернской конвенции участвуют сорок пять государств – членов Совета Европы, а также пять государств, не являющихся членами Совета Европы, и одна международная организация.

Конвенция состоит из преамбулы, девяти глав и четырех приложений. Первое приложение – строго охраняемые виды флоры; второе – строго охраняемые виды фауны; третье – охраняемые виды фауны; четвертое – запрещенные методы убоя, отлова и других форм добычи и эксплуатации животных и растений.

Целями Бернской конвенции являются сохранение дикой флоры и фауны и их природных районов обитания, содействие межгосударственному сотрудничеству в охране тех видов животных и мест их обитания, которые требуют такого сотрудничества. При этом особое внимание уделяется исчезающим и уязвимым видам, что одновременно представляет интерес в рамках данного исследования, если учитывать широкую представленность эндемичных видов животных и растений на Байкальской природной территории (БПТ). Как отмечается в официальном пояснительном докладе к Конвенции³, указание на «дикую» флору и фауну исключает применение Конвенции к животным, выведенным либо содержащимся в неволе.

Система органов, созданных для реализации норм Бернской конвенции, состоит из Постоянного комитета, его Бюро, экспертных групп и Секретариата. Постоянный комитет включает представителей государств – участников Бернской конвенции, при этом делегация каждой из указанных стран обладает в комитете одним голосом. Бюро Постоянного комитета, действующее с 1991 г. с проведением очередных заседаний дважды в год, отвечает за принятие административных и организационных решений между сессиями Постоянного комитета.

Нормами Бернской конвенции закреплены также полномочия Постоянного комитета по формированию экспертных групп (которых на текущий момент создано девять)⁴.

Общие обязанности государств закреплены в первой главе в ст. 2 и 3 Конвенции. Государства-участники обязуются принимать необходимые меры для сохранения популяций дикой флоры и фауны на уровне, отвечающем экологическим, научным и культурным требованиям, при этом принимая в расчет экономические и рекреационные требования и потребности подвидов, разновидностей или форм животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения. В каждом государстве – участнике Конвенции принимаются меры для

¹ Конвенция о биологическом разнообразии (заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 3–28.

² Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе (ETS N 104) (заключена в г. Берне 19.09.1979) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Explanatory Report to the Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800ca431> (дата обращения: 12.02.2022).

⁴ В число подобных структур входит, в частности, экспертная группа по инвазивным чужеродным видам, последнее заседание которой состоялось в июле 2021 г.

содействия выработке национальной политики в целях сохранения дикой флоры, фауны и природных районов обитания с уделением особого внимания вопросам охраны исчезающих и уязвимых видов, прежде всего, эндемичным и находящимся под угрозой территориям обитания в соответствии с положениями Конвенции. Вопросы сохранения дикой флоры и фауны в соответствии с положениями ст. 3 должны учитываться в политике планирования и развития, в мерах по борьбе с загрязнением; равным образом эти вопросы должны становиться предметом просвещения. Последующие две главы содержат более детальное регулирование обязанностей сторон.

Вторая глава Конвенции посвящается охране мест обитания. В соответствии с ее положениями государства-участники принимают необходимые нормативные меры для обеспечения сохранности мест обитания дикой флоры и фауны, особенно перечисленных в первом и втором приложениях, а также мигрирующих видов. Целью таких мер является избежание или сведение к минимуму деградации таких территорий.

Третья глава посвящена охране видов флоры и фауны. В отношении первого списка (строго охраняемые виды флоры) вводится запрет преднамеренно срывать, собирать, срезать или вырывать из земли такие растения. Государства – участники Бернской конвенции по мере необходимости запрещают владение такими видами растительности и их продажу.

В рамках настоящего исследования особый интерес представляют положения, касающиеся специфики правового режима видов животных, включенных во второе и третье приложение к Бернской конвенции. В отношении видов фауны, подлежащих строгой охране, вводится прямой запрет на все формы преднамеренного отлова, содержания и убоя; преднамеренный ущерб местам выведения потомства или отдыха или их уничтожение; преднамеренное нарушение покоя дикой фауны, особенно в период выведения или выращивания потомства и зимней спячки, в той степени, в какой это нарушение имеет существенное значение в отношении целей Бернской конвенции; преднамеренное уничтожение или выемка яиц из мест обитания диких животных, даже если они пусты; владение этими животными и торговля ими, будь то живыми или мертвыми, включая чучела животных и любую легко опознаваемую часть или производное от них, в тех случаях, когда это содействует эффективности исполнения указанных запретов (ст. 6 Конвенции).

Режим охраны видов фауны третьего приложения Бернской конвенции несколько мягче в

сравнении с первыми двумя. Признавая обязанность государств принимать необходимые нормативные меры для обеспечения охраны этих видов фауны (п. 1 ст. 7), анализируемая Конвенция допускает их эксплуатацию, регулирующую в целях обеспечения безопасности популяций. В число мер регулирования входят периоды запрета на охоту; временное или местное запрещение эксплуатации; нормирование продажи, хранения в целях продажи, транспортировки в целях продажи или предложения на продажу живых или добытых диких животных.

Статьей 8 устанавливается запрет использования неизбирательных средств отлова или убийства и использование средств, способных привести к исчезновению на местном уровне или причинению серьезного беспокойства популяциям определенного вида, и в частности средств, указанных в четвертом приложении. Четвертое приложение вводит запрет на разнообразные средства отлова и охоты. Так, в отношении млекопитающих запрещается использование петлевых ловушек; живых ослепленных или изуродованных животных в качестве приманок; электрических устройств (шокирующих или поражающих); искусственных источников света; взрывчатых веществ, сетей; ядов и отравленных приманок; летательных аппаратов или движущихся механических транспортных средств и др.

Несмотря на установление достаточно жестких ограничений в отношении эксплуатации видов животных (прежде всего, из второго приложения) и запрещенных способов отлова и убоя, Бернская конвенция допускает установление исключений из проанализированных запретов. Государства-участники могут установить такие исключения в отсутствие какого-либо другого удовлетворительного решения при условии, что такое исключение не будет причинять ущерб выживанию популяции. Целями изъятий могут быть охрана флоры и фауны; предотвращение серьезного ущерба посевам, скоту, лесам, рыболовству и другим формам собственности; охрана общественных интересов (здравоохранение, гигиена, охрана воздуха и др.); выполнение научных исследований и осуществление образовательных мероприятий; осуществление разумных видов эксплуатации некоторых видов диких животных и растений в небольшом количестве в условиях строгого контроля и на выборочной основе.

Установление возможности подобных исключений сопровождается требованием каждые два года сообщать о них Постоянному комитету Конвенции. Примеры таких исключений весьма разнообразны. Так, Белоруссия в 2011 г.

установила подобные исключения в отношении речной выдры (*lutra lutra*): государственными органами страны было выдано 53 лицензии в 2012 г. и 91 – в 2013 г. в отношении такого же количества образцов; обыкновенного волка (*canis lupus*) в целях охраны общественных интересов – 688 образцов в 2012 г. и 829 – в 2013 г.; европейского зубра (*bison bonasus* – третье приложение) – в целях сохранения лесов, а также в целях охоты, при условии положительной динамики количественных характеристик популяции. Исключения из режима третьего приложения в Белоруссии достаточно многочисленны (более 40, согласно последнему размещенному в открытом доступе отчету).

Система органов, действующая в рамках реализации Бернской конвенции, состоит из Постоянного комитета, его Бюро, экспертных групп и Секретариата. Постоянный комитет включает представителей государств – участников Бернской конвенции, при этом делегация каждой из указанных стран обладает в комитете одним голосом. Постоянный комитет готовит и принимает проекты изменения Конвенции и ее приложений; издает рекомендации для государств – участников Конвенции по вопросам принятия мер, обеспечивающих достижение ее целей; рекомендует меры по информированию общественности о предпринимаемых действиях в рамках выполнения положений Конвенции. На момент подготовки настоящей статьи (сентябрь 2021 г.) последнее (сороковое) заседание Постоянного комитета Бернской конвенции состоялось с 1 по 4 декабря 2020 г.

В качестве примера вопросов, рассматриваемых на заседании Постоянного комитета, можно привести рекомендации, принятые на тридцать восьмом заседании (27–30 ноября 2018 г.). На нем рассматривался значительный по объему круг вопросов. В контексте настоящей статьи целесообразно привести в пример содержание рекомендации № 198 (2018) об использовании подкормки как инструмента управления численностью популяций крупных хищников и их добычи, особенно в отношении бурого медведя. В приложении к этому документу содержится позиция Инициативы Международного союза охраны природы (МСОП) по крупным хищникам для Европы¹ (далее – Инициатива по крупным хищникам) по этому вопросу. В рекомендации отмечается широкое распространение практики подкормки диких животных во

многих странах Европы. Бурые медведи, будучи всеядными, зачастую питаются кормом, оставляемым для копытных животных. На текущий момент отмечается недостаточность нормативного регулирования деятельности по подкормке диких животных. В этой связи отмечается необходимость переоценки значимости деятельности по подкормке крупных хищников с культурной, экологической и правовой точек зрения. Признавая, что в некоторых случаях подкормка и иные биотехнические мероприятия могут выступать инструментом управления численностью популяций и что необходимо дальнейшее углубленное изучение этого вопроса, члены Инициативы по крупным хищникам в целом не рекомендуют использование опыта подкормки крупных хищников. В тех регионах, где присутствует подобная практика, рекомендуется изучение ее влияния в каждом конкретном случае, а также осуществление надлежащего мониторинга положительного и отрицательного влияния [1]. В Рекомендации также отмечается необходимость разработки четких правил, регулирующих подкормку, с определением периодов года, мест, типов и количества подкормки.

В области охраны среды обитания охотничьих ресурсов Постоянный комитет принял Рекомендацию № 201 (2018)² по вопросу реализации строительного коммерческого проекта на Скадарском озере (Черногория). В достаточно объемном тексте Рекомендации отмечается необходимость составления перечня мест обитания диких животных, в особенности водоплавающих птиц; создания системы мониторинга строго охраняемых видов флоры и фауны (из первого и второго приложения к Бернской конвенции); запрета использования водных скутеров на озере и др. С учетом периодически возникающих споров, связанных с планируемыми к реализации инвестиционными проектами в пределах БПТ, прямо или косвенно способными оказать негативное влияние на популяции животного и растительного мира, представляется значимым углубленное изучение опыта установления подобных запретов, а также развитие мониторинговых исследований состояния популяций некоторых объектов животного мира, относительно численности которых в настоящее время отсутствует единство мнений (одним из примеров на БПТ может являться такой наиболее мелкий вид оленеобразных, как кабарга,

¹ Recommendation on the use of artificial feeding as a management tool of large carnivore populations and their prey, with a particular emphasis on the brown bear: Strasbourg, 30 November 2018 T-PVS(2018)7. URL: <https://rm.coe.int/recommendation-on-the-use-of-artificial-feeding-as-a-management-tool-o/16808e4cad> (дата обращения: 12.01.2022).

² Recommendation on the development of a commercial project in Skadar lake (Montenegro): Strasbourg, 30 November 2018 T-PVS(2018)13. URL: <https://rm.coe.int/recommendation-on-the-development-of-a-commercial-project-in-skadar-la/16808e95c7> (дата обращения: 12.01.2022).

или сибирская кабарга (*Moschus moschiferus* moschiferus).

В 1991 г. было создано Бюро Постоянного комитета, ответственное за принятие административных и организационных решений между сессиями Постоянного комитета. Очередные заседания Бюро проводятся дважды в год. Функции Секретариата Конвенции осуществляются Советом Европы.

Четырнадцатая статья Бернской конвенции закрепляет полномочия Постоянного комитета по формированию экспертных групп. На текущий момент существует девять экспертных групп. К их числу относится, например, экспертная группа по инвазивным чужеродным видам, последнее заседание которой состоялось в июле 2021 г. Можно отметить активную работу экспертной группы по сохранению крупных хищников. В числе результатов ее работы следует выделить, например, сформированный план действий по сохранению бурого медведя в Европе.

Под эгидой Бернской конвенции принято немало значимых в сфере сохранения биоразнообразия документов. Во многом она стала прообразом Конвенции о сохранении биоразнообразия, будучи принятой задолго до формирования последней. Непосредственно в области регулирования вопросов охотхозяйственной деятельности важное значение имеют нормы принятой под эгидой Бернской конвенции Европейской хартии охоты и биоразнообразия¹ (далее – Хартия).

Рекомендация № 128 Постоянного комитета Конвенции предлагает государствам-участникам, государствам-наблюдателям и международным организациям принять во внимание Хартию и применять ее принципы при выработке своей политики в области охоты для того, чтобы обеспечить осуществление устойчивой охоты.

Интерес представляет достаточно проработанная структура Хартии: 12 принципов и 47 методических рекомендаций, адресованных работникам органов власти и охотпользователям, т. е. лицам, обладающим правами на закрепленные за ними охотничьи угодья², а также 59 методических рекомендаций, адресованных охотникам и организаторам охоты.

Целью Хартии является сохранение дикой фауны и естественных мест обитания. В Хартии подчеркивается, что охотники могут внести свой вклад в достижение этой цели посредством

регулирования численности популяций дичи; заботы о местах ее обитания; содействия в мониторинге и исследовании; повышении общественной осведомленности о вопросах сохранения животных.

Таким образом, Хартия содействует формированию устойчивой охоты и охотничьего туризма. Устойчивое развитие как ключевая важнейшая концепция развития человечества, признанная на международном уровне [4, с. 20], нашла отражение и в анализируемом документе, с учетом важности преломления понятия «устойчивость» во всех сферах охраны окружающей среды, включая рациональное природопользование [3]. Поскольку термин «устойчивая охота» является ключевым понятием всей Хартии, ей дается весьма обстоятельное определение в разд. 1.2 документа. Под устойчивой охотой понимается использование образцов дичи и мест их обитания таким образом и в такой степени, которые не приводят к длительному снижению биоразнообразия или не препятствуют его восстановлению. Такое использование поддерживает потенциал биоразнообразия на уровне потребностей и ожиданий настоящего и будущих поколений. В рассматриваемом документе также подчеркивается, что охота является значимой социальной, экономической и культурной деятельностью.

Когда охота осуществляется таким устойчивым образом, она может содействовать сохранению популяций дичи и мест ее обитания, а также приносить пользу обществу. В литературе отмечается, что функции охоты не сводятся только к получению мяса, меха или процессу получения удовольствия от добывания объектов животного мира. Она может пониматься и как важная часть управления дикой природой и вносить вклад в сохранение биоразнообразия, содействовать развитию сельского хозяйства и лесного дела, контролировать популяции хищников и др.³ Вышеуказанное подтверждает значимость определения правил устойчивой охоты, а также устойчивого охотничьего туризма.

Стоит отметить наличие и в российском законодательстве (прежде всего, в Федеральном законе «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее – Закон об охоте)) норм, закрепляющих

³ В Хартии приводятся данные о количестве охотников в Европе на момент формирования данного документа: около 7 млн. При этом отмечается, что в целом индустрия охоты обеспечивает около 120 тыс. рабочих мест.

⁴ Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

¹ Европейская хартия охоты и биоразнообразия / пер. с англ. С. П. Матвейчука // Охота. 2008. № 6. С. 14–17.

² В тексте Хартии указанные лица получили наименование «менеджеры».

принципы устойчивого существования и устойчивого использования охотничьих ресурсов и сохранения их биологического разнообразия¹. Устойчивости рассматриваемых правоотношений способствует наблюдаемое в последнее десятилетие развитие правовых основ ответственности за нарушения экологического законодательства [2].

Наличие необходимых знаний и опыта является залогом успешного осуществления любой деятельности, в том числе в сфере природопользования. Данный тезис особенно справедлив в отношении деятельности, связанной с добычей объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, с учетом использования в ней оружия, а также необходимости нахождения при этом в удаленной от развитой инфраструктуры местности, зачастую являющейся местом обитания крупных хищников (на Байкальской природной территории это, прежде всего, такие виды, как медведь и волк).

В России достаточно давно поднимается вопрос о необходимости проверки знаний лиц, претендующих на получение охотничьего билета. На настоящий момент п. 1 ст. 21 Закона об охоте закрепляет необходимость ознакомления с требованиями охотничьего минимума, не устанавливая при этом механизмов проверки знаний претендентов и имеющих у них навыков в данной сфере. Такие же выводы содержатся в рекомендациях конференции «Современные проблемы охотоведения», проводимой ежегодно Иркутским государственным аграрным университетом – одним из ведущих российских научно-образовательных центров в области сельского хозяйства и охотоведения [7], а также в иных тематических публикациях [5; 6].

Проблема подобного формального подхода к проверке знаний потенциальных охотников стала предметом внимания российского законодателя. Весной 2019 г. в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 664250-7, предполагающий изменение формулировки п. 1 ст. 21 Закона об охоте с «ознакомившимся с требованиями охотминимума» на «прошедшим обязательную проверку знания требований охотминимума». В пояснительной записке к законопроекту также подчеркивается необходимость содержательной проверки знаний охотминимума².

¹ См. п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ.

² О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: проект федерального закона № 664250-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/664250-7> (дата обращения: 20.08.2021).

В контексте рекомендаций, формулируемых в Европейской хартии охоты и биоразнообразия, целесообразно усилить содержательную часть минимума знаний, необходимых претендентам на получение охотничьего билета, в частности, в соответствии с седьмым принципом по вопросу рациональной (в том числе с использованием минимизирующих отходы способов) обработки мяса добытых животных, отнесенных к объектам охоты.

В рамках деятельности административных органов Бернской конвенции, направленной на сохранение биоразнообразия, уделяется значительное внимание проблеме интродукции инвазивных видов. Так, приняты рекомендации № 99 «О европейской стратегии по инвазивным чужеродным видам» (2003 г.)³; № 134 «О растениеводстве и инвазивных чужеродных растениях» (2008 г.)⁴; № 154, утвердившая Европейский кодекс поведения по домашним животным и инвазивным чужеродным видам (2011 г.)⁵; № 167 «Об охраняемых территориях и инвазивных чужеродных видах» (2013 г.)⁶. В соответствии с предметом настоящего исследования особый интерес вызывает рекомендация № 166, утвердившая Европейский кодекс поведения по охоте и инвазивным чужеродным видам (2013 г.)⁷. Это достаточно объемный документ, формулирующий руководящие начала в отношении предотвращения интродукции инвазивных чужеродных видов. Составляющие его рекомендации отражают мировое понимание проблематики инвазивных видов и основных способов предотвращения их интродукции.

Стоит отметить наличие в содержании Хартии принципа сохранения характерных для той или иной местности видов животных⁸, а также

³ Bern Convention|Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats. URL: https://search.coe.int/bern-convention/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168074692a (дата обращения: 20.08.2021).

⁴ Там же.

⁵ Pets and Invasive Alien Species. URL: https://easin.jrc.ec.europa.eu/easin/Document/EuropeanCodeofConduct/Publication_Code_of_conduct_pets_IAS_2016_web.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

⁶ Bern Convention|Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats. URL: https://search.coe.int/bern-convention/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680746760 (дата обращения: 20.08.2021).

⁷ European code of conduct on hunting and invasive alien species. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063075c> (дата обращения: 20.08.2021).

⁸ Данная формулировка использована авторами в целях упрощения изложения материала, во избежание использования сугубо специализированных научных терминов. В документе содержание принципа на английском языке звучит как *Native species and their habitats, as well as human livelihoods derived from them, can be adversely impacted by either the introduction of invasive alien species, or human selection for traits which may jeopardise the long-term viability of their populations, a его дословный перевод – как «автохтонные виды с адаптивным генофондом»* [8].

недопустимости вторжения инвазивных чужеродных видов в места обитания. Важность соблюдения указанных установлений для сохранения биоразнообразия обусловлена тем, что в долговременном измерении вторжение инвазивных чужеродных видов может сказаться на жизнеспособности популяции¹. С учетом этого, при возникновении подобных предложений является необходимым углубленное изучение данных вопросов специалистами и в большинстве случаев недопущение действий по выпуску новых чужеродных видов, которые могут негативно повлиять на типичную для БПТ флору и фауну; привлечение охотпользователей и охотников к деятельности по истреблению чужеродных инвазивных видов; принятие мер, направленных на восстановление оригинальных (типичных) местных видов флоры и фауны в соответствии с рекомендациями МСОП и формирование планов управления деятельностью по охране и использованию объектов животного мира, содержащих меры по такому восстановлению; включение генетических исследований в планы управления рассматриваемой деятельностью; осуществление мониторинга генетических характеристик некоторых видов.

Также не вызывает сомнений необходимость дальнейшего углубленного изучения международного опыта установления запретов и ограничений на добычу отдельных видов животных в целях сохранения биоразнообразия на Байкальской природной территории, а также применения научно обоснованных подходов при определении способов добычи объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты. Кроме того, применительно к теме настоящей публикации, с учетом периодически освещаемых в СМИ спорных ситуаций, связанных с планируемой к осуществлению хозяйственной деятельностью в пределах Центральной экологической зоны БПТ, реализация которой способна оказать негативное влияние на ареал популяций эндемичных и иных животных, видится значимым осуществление комплекса мероприятий по развитию общественного экологического контроля для обеспечения оперативного выявления нарушений экологического законодательства в области охраны объектов животного мира.

В завершение анализа норм Бернской конвенции, а также принятой для содействия реализации ее установлений Европейской хартии охоты и биоразнообразия, следует отметить,

что содержащиеся в указанных документах положения в большей степени призваны способствовать достижению задач определения ясной политики в области охраны дикой природы с помощью жестких ограничений на охоту и отлов животных, нуждающихся в охране, а также распространению тенденций осуществления устойчивой охоты. При этом, говоря о перспективах использования норм указанных международных нормативных правовых актов в рамках совершенствования практики охраны и рационального использования объектов животного мира непосредственно на Байкальской природной территории, необходимым представляется подчеркнуть имеющуюся возможность имплементации положений вышерассмотренных международных документов в национальное законодательство до момента ратификации их Российской Федерацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов П. И. О биотехнии и применении ее методов на европейском севере России // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2016. № 1. С. 3–20.
2. Забавко Р. А., Рогова Е. В. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления // Уголовное право. 2018. № 5. С. 53–59.
3. Концепция устойчивого развития в международном праве: история, нормативное закрепление и значение для правового режима охраны объекта всемирного наследия озера Байкал / Р. Ю. Колобов, Е. Д. Макрицкая, Я. Б. Дицевич, Д. В. Шорников // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 247–257.
4. Лисаускайте В. В. Цели устойчивого развития ООН и международная защита от бедствий: взаимосвязь и реализация // Международное право. 2020. № 3. С. 19–31.
5. Лопан Н. Правильный выстрел // Ассоциация профессиональных охотников : официальный сайт. URL: <https://http://ihunter.pro/posts/stati/232> (дата обращения: 24.01.2022).
6. Лопан Н. А. Охотничий минимум (профессиональное толкование). М., 2013. 168 с.
7. Просеков А. Ю. Актуальные вопросы кадрового воспроизводства российского охотоведения // Современные проблемы охотоведения : материалы национальной конф. с междунар. участием, посвящ. 70-летию охотоведческого образования в ИСХИ – Иркутском ГАУ (в рамках IX Междунар. науч.-практ. конф. «Климат, экология, сельское хозяйство – Евразия»). Иркутск, 27–31 мая 2020 г. Иркутск, 2020. С. 29–34.
8. Юшкевич Н. Т. Эколого-экономическое содержание устойчивого развития охотничьего хозяйства. URL: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/6636/1/30-yushkev_ich.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

REFERENCES

1. Danilov P.I. O biotekhnii i primenenii ee metodov na evropeiskom severe Rossii [About biotechnologies and the application of its methods in the European North of Russia]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2016, no. 1, pp. 3-20. (in Russian)
2. Zabavko R.A., Rogova E.V. Novoe v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za ekologicheskie prestupleniya [New in the legislation on responsibility for environmental crimes]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2018, no. 5, pp. 53-59. (in Russian)
3. Kolobov R.Yu., Makritskaya E.D., Ditsevic Ya.B., Shornikov D.V. Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya v mezhdunarodnom prave: istoriya, normativnoe zakrepleniye i znachenie dlya pravovogo

¹ В английской версии текста Хартии данное выражение звучит следующим образом: Native species and their habitats, as well as human livelihoods derived from them, can be adversely impacted by either the introduction of invasive alien species, or human selection for traits which may jeopardise the long-term viability of their populations.

go rezhima okhrany ob'ekta vseirnogo naslediya ozera Baikal [The concept of sustainable development in international law: history, normative consolidation and significance for the legal regime of protection of the World Heritage site of Lake Baikal], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2020, no. 460, pp. 247-257. (in Russian)

4. Lisauskaite V.V. Tseli ustoichivogo razvitiya OON i mezhdunarodnaya zashchita ot bedstvii: vzaimosvyaz' i realizatsiya [The UN Sustainable Development Goals and international disaster protection: interrelation and implementation]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 2020, no. 3, pp. 19-31. (in Russian)

5. Lopan N. Pravil'nyi vystrel [The right shot] *Assotsiatsiya professional'nykh okhotnikov : ofitsial'nyi sait* [Association of professional hunters: official website]. Available at: <https://http://ihunter.pro/posts/stati/232> (date of access: 24.01.2022). (in Russian)

6. Lopan N.A. *Okhotnichii minimum (professional'noe tolkovanie)* [Hunting minimum (professional interpretation)]. Moscow, 2013, 168 p. (in Russian)

7. Prosekov A.Yu. Aktual'nye voprosy kadrovogo vosproizvodstva rossiiskogo okhotovedeniya [Actual issues of personnel reproduction of Russian hunting]. *Sovremennye problemy okhotovedeniya : materialy natsional'noi konferentsii s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 70-letiyu okhotovedcheskogo obrazovaniya v ISKhI-Irkutskom GAU (v ramkakh IX Mezhdunar. nauch-prakt. konf. «Klimat, ekologiya, sel'skoe khozyaistvo Evrazii»)*. Irkutsk, 27-31 maya 2020 g. [Modern problems of hunting: proceedings of the national conference with international participation, dedication. The 70th anniversary of hunting education in the ISHI-Irkutsk State University (within the framework of the IX International Scientific and Practical Conference "Climate, ecology, agriculture of Eurasia"). Irkutsk, May 27-31, 2020 g.]. Irkutsk, 2020, pp. 29-34. (in Russian)

8. Yushkevich N.T. *Ekologo-ekonomicheskoe sodержание ustoichivogo razvitiya okhotnich'ego khozyaistva* [Ecological and economic content of sustainable development of hunting economy]. Available at: https://elib.belstu.by/bitstream/1234_56789/6636/1/30yushkevich.pdf (date of access: 24.01.2022). (in Russian)

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 16.02.2022

Received on 06.12.2021; approved on 02.02.2022; accepted for publication on 16.02.2022

Колобов Роман Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1), доцент кафедры гражданского права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а), ORCID: 0000-0003-1488-7530, ResearchID: H-4644-2016, e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Kolobov Roman Yurievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of International Law and Comparative Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Civil Law, East-Siberian Branch of Russian State University of Justice (23a, Ivan Franko st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1488-7530, ResearchID: H-4644-2016, e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Дицевич Ярослава Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0002-4004-8581, e-mail: yarovslavadi@mail.ru

Ditsevich Yaroslava Borisovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Ensuring the Participation of the Prosecutor in the Consideration of Civil and Arbitration Cases, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's office of the Russian Federation (1, Shevtsova st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-4004-8581, e-mail: yarovslavadi@mail.ru